

Сергей
Гончаров

ВЫСТРЕЛ В БОГА

Каким мог быть 2020-й

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «ПЕРЕПИШИ-2020»

В НОМИНАЦИИ «КРУПНОФОРМАТНАЯ ПРОЗА»

18+

Сергей Гончаров

Выстрел в бога

<https://litres.ru/63632352>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-99222-1

Аннотация

Матвей жил обычной жизнью: ходил на работу, встречался с девушкой, а по ночам общался с самим собой из параллельных реальностей. Всё бы ничего, но накануне 2020-го кто-то решает, что общение между мирами надо прекратить. А для этого их следует уничтожить. Все.

А что может вернее уничтожить людей, чем боевой вирус?

Сергей Гончаров

Выстрел в бога

Матвей любил разговаривать с Богом. Мог это делать часами. Мог беседовать с ним ночи напролёт.

– ...не получилось бы, – покачал головой Матвей. – Ушла бы она всё равно. Не сегодня – так завтра.

Он сидел на стуле в ванной комнате. На раковине горела свеча. Огненные блики прыгали по стенам, выложенным голубым кафелем. На стиральной машине пустовала термокружка, в которой ещё пару часов назад находился кофе. Рядом лежал мобильник. Пахло воском.

– Я не верю, что всему виной этот «айфон», – сказал Матвей утопленному в стене зеркалу. – Проблема глубже. Я изначально ошибся с выбором. Это не мой человек. Не тот человек, который должен быть со мной.

– А кто должен быть с тобой? – поинтересовался двойник из зеркала.

Он также сидел в ванной комнате. Перед зеркалом. У него также горела свеча, только бледно-розового цвета. Да и плитка на стенах имела зеленоватый оттенок. А вместо ванной стояла душевая кабина. Если Матвей дома носил синие треники с оттянутыми коленями и красную, застиранную майку, то Бог всегда представлял в чёрных джинсах и белой футболке.

– Какой ты представляешь женщину, которая будет рядом с тобой? – спросил двойник, по прозвищу Бог.

– Добрая, умная, – начал загибать пальцы Матвей. – Нет, даже не умная, а мудрая! Хозяйственная, понимающая, разделяющая моё мировоззрение и мои интересы. Ласковая ещё! И чтобы мозг не выносила из-за всяких брошенных носков, а сама их поднимала и вешала, куда считает нужным. И ещё! Самое главное – не меркантильную! Таких я теперь буду за три километра обходить!

Двойник поджал губу и покивал. Матвей неосознанно старался походить на Бога, поэтому носил точно такую же стрижку и раз в пару недель брился. Утро у обоих всегда начиналось после полудня, ведь каждую ночь они проводили в ванной комнате, общаясь с двойниками из других миров.

– А ты парень не промах! – хмыкнул Бог. – Мне кажется, ты собрал все лучшие женские качества, и теперь хочешь найти такую девушку.

– А почему и нет?! – Матвей улыбнулся лишь левым уголком губ. – Может, ты мне подскажешь, где такую найти?

– Я? – Бог ткнул себя пальцем в грудь. – Ты забыл, что я полгода назад развёлся?! Анжела замечательная девушка... На первый взгляд. Только о деньгах слишком много думает. Ей всё обычное не то и не это. Да и вообще, как оказалось, она клонула не на меня, а на деньги моего отца... – с досады махнул он рукой. – Зачем я это рассказываю, если ты и так всё знаешь?! Так что ничем я тебе не помогу. Я и себе-то

помочь не могу.

– Что ж, – пожал плечами Матвей. – Я, если честно, и не надеялся на твою помощь в этом вопросе. Надо искать. Как говорится, кто ищет, тот найдёт. Рано или поздно, но найдёт.

– Чтобы найти такую девушку, надо самому иметь ряд качеств, – посмотрел Бог в глаза Матвея. – Сам должен понимать каких. У тебя они есть?

Ответить Матвей не успел – телефон разразился мелодией. Он его взял, выключил будильник, поставленный на пять двадцать утра.

– Пора закругляться, – с грустью сказал Матвей. – Скоро солнце взойдёт, нас разъединит, – сообщил то, что и так знал каждый из двойников.

По зеркалу прошла лёгкая рябь.

– Да, уже время подходит, – согласился Бог. – Закончим эту тему в следующий раз, когда зеркало соединит.

– Благо это бывает часто, – констатировал Матвей. – Ладно, пока.

Он набрал в рот воздуха, чтобы дунуть на свечу.

– Стой! – вскрикнул Бог. – Я кое-что забыл!

Он наклонился, на секунду скрывшись от Матвея, но тут же распрямился. Теперь он держал в руках коробок. Приподнявшись со стула, Бог протянул этот коробок двойнику.

Матвей несколько мгновений смотрел на собственные руки, появившиеся в его ванной из другого мира. Он, конечно, знал, что Бог – единственный из двойников, который мог

не только передавать вещи через зеркало, но и перемещаться в другие миры. Остальные двойники могли друг с другом лишь разговаривать. Для всех них, кроме Бога, зеркало всегда оставалось лишь закрытым окном в параллельный мир. Через это окно можно друг друга видеть, друг с другом разговаривать. Лишь для Бога зеркало в ванной – дверь, через которую можно пройти в любой параллельный мир.

Однако он никогда никуда не ходил и ничего не передавал.

Поэтому Матвей и впал в лёгкий ступор, когда Бог протянул ему через зеркало предмет.

А ещё Матвей понял, что в сердце появилась тревога, стоило ему увидеть этот обычный с виду коробок. Подобные часто приходят с посылками из Китая. Например, точно в таком же пришёл поддельный «айфон», который Матвей подарил своей девушке... Бывшей девушке.

Слишком странной казалась ситуация. Странной и необычной. Матвей решил, что именно этим и вызвана тревога.

– Бери! – поторопил двойник. – Я ж не вечно буду его держать?!

Матвей принял лёгкий коробок, пристроил на колени. Запоздало подумал, что мог бы и не брать. Хотя... мог ли? Бог бы просто поставил коробок на раковину. Матвей никогда и ни при каких раскладах не сумел бы вернуть его обратно.

– Что это? – хрипло спросил Матвей. Отчего-то горло рез-

ко пересохло.

– Это шанс на твоё безбедное будущее! – улыбнулся двойник.

– А вот отсюда поподробнее, – поёрзал на стуле Матвей. От безбедного будущего он бы не отказался. Работать комплектовщиком на складе ему порядком опротивело.

– Мой отец вложился в кое-какой бизнес, – начал быстро рассказывать Бог, чтобы успеть до того, как зеркало разъединит их миры. – Там разрабатывают «бесконечный интернет». Это, пока, рабочее название. Суть в том, что интернет на скорости один гигабайт в секунду будет бесплатен и безлимитен вообще для всех, везде и всегда. Естественно, что поставщик этого интернета будет зарабатывать на рекламе. По подсчётам папы, суммы там получаются просто астрономические, ведь этим интернетом станут пользоваться вообще все. У тебя в руках один из прототипов. Я такой сейчас раздаю всем нашим. Отец попросил быстро провести тест. Помести его в какое-нибудь людное место. Желательно без коробка. Пусть месяц полежит, а потом передашь мне обратно. Я отдам отцу. Они там снимут с этих прототипов все данные, доработают, если надо. После я дам всем вам рабочий образец этого «бесконечного интернета». Отец сказал, что поделится также и всей документацией. Тебе останется лишь запустить кампанию по внедрению его в своём мире. И всё... Больше в этой жизни о деньгах тебе думать никогда не придётся.

Матвей облизнулся от перспектив, которые перед ним открывались. Прямо мечта Емели – всю жизнь ничего не делать, а потом лишь пошевелить пальцем и заполучить сразу всё, да ещё и на блюдечке. Правда он даже приблизительно не представлял, как продукт подобного уровня выводить на мировой рынок, но сразу решил, что скачает с торрентов пару книг, где будет вся нужная информация.

Это феноменальное везение, которого Матвей так долго ждал! Теперь он сможет утереть нос всем тем, кто считал его обычным неудачником, который в двадцать четыре года даже не начал чего-нибудь достигать, а просто плывёт по течению.

– Подожди! – внезапно пришли в голову Матвея сразу две мысли. – Твой же отец военный вирусолог?! Какой ещё интернет?!

– И что из того, что он военный вирусолог? – приподнял двойник левую бровь. – Я ж говорю, какой-то друг предложил ему вложиться в этот бизнес и он, всё просчитав, вложился. Прототипы готовы, осталось лишь их протестировать. Желательно быстро и массово. Вот для этого моё увлечение отражениями и пригодилось. Он попросил меня это сделать. Если не хочешь – не надо. Я настаивать не буду.

– Хочу! – поспешно ответил Матвей, инстинктивно крепче прижав к себе коробок. – Спасибо! Заранее спасибо.

Его резанула фраза «увлечение отражениями». Он впервые слышал её от Бога. Решил не заострять на этом внима-

ния.

– Да ещё не за что, – ответил Бог, которого тоже звали Котов Матвей, впрочем, как и всех-всех других двойников, с которыми по ночам соединяло зеркало ванной комнаты. Поэтому каждый из них носил прозвище. Чаще всего связанное либо с профессией, либо с образом жизни. Например, Матвея называли – Кладовщиком.

– Это, как я понимаю, интернет наподобие того, что хотел сделать Илон Маск? – задал Матвей второй вопрос, возникший после объяснений двойника.

– Илон Маск? – переспросил Бог. – Это кто?

– Ясно, – кивнул Матвей. – У тебя его нет.

Миры далеко не всегда идентичны. Какие-то из них шагнули чуть вперёд в развитии, другие чуть отстали, третьи вообще пошли по иному пути. Например, в мире Коммуниста, с которым Матвея пару раз соединяло зеркало, вообще не случилось Великой Отечественной Войны. Там Третий Рейх так и не напал на СССР, вместо этого начав сотрудничество. Это привело к тому, что в двадцать первом веке мир оказался поделён на три зоны влияния – США, Великогерманского рейха и СССР. Ничего интересного из разговоров с Коммунистом у Матвея, кстати, ни разу не получилось – ведь этот двойник так яростно предан партии, что готов за неё как умирать, так и убивать. Фанатик, в общем. С ним и поговорить-то особо не о чем, ведь общих точек соприкосновения так и не нашлось.

– Ты, как всегда, ошибаешься, – наставительно поправил Бог. – Это у тебя есть этот Илон Маск. То есть в отражении он есть, а в реальности его никто не знает и...

Изображение на зеркале пошло волнами, а уже через миг Матвей смотрел на собственное отражение. На этот раз самое настоящее отражение, которое и должно показывать благовоспитанное зеркало.

Матвей заставил себя подняться после четвёртого будильника. Из окна ярко светило октябрьское солнце. Оно даже ещё вполне прилично грело, ведь для южного Соминска октябрь – это как август для средней полосы России.

Часы показывали начало третьего. До начала рабочего дня оставалось чуть более пятидесяти минут. Времени, чтобы не опоздать на работу, вполне достаточно, если всё делать быстро.

Перво-наперво Матвей сходил в душ. Холодные струи воды не только разбудили, но давным-давно закалили. После гибели родителей в автокатастрофе он решил закаляться. Уже не помнил, с чем было связано такое решение, но ничего плохого оно не принесло. Постепенно Матвей снижал температуру воды, пока полностью не отказался от горячей. Помимо существенной экономии на коммунальных услугах и тёплой одежде, он ещё сэкономил на аптеках, так как забыл, что такое простуды.

На завтрак он намазал хлеб маслом, да заварил пакетик

чая. Большого всё равно не имелось. Матвей просто ненавидел готовить, поэтому делал это редко и неохотно, предпочитал заказывать доставку готовых блюд. Это сильно подкашивало бюджет, но иного выхода он попросту не видел.

В трёхкомнатной квартире, оставшейся в наследство от родителей, он пользовался всего двумя помещениями – одной из комнат и кухни. Две другие комнаты стояли закрытыми. Матвею приходило в голову их сдавать. Он даже как-то попытался это сделать, заселив студента. Но прожил тот недолго – три дня. А потом Матвей, по возвращении с работы, увидел, что его зеркало прислонено в коридоре к стене, да ещё и с отколотым куском.

– Да ты не парься, – сказал тогда квартирант, чьего имени Матвей даже не запомнил. – Если получу стипендию, другое куплю.

Оказалось, что он на него зачем-то облокотился, когда брился. А зеркало возьми да и грохнись на раковину. Последняя, кстати, не раскололась лишь чудом. С трясущимися руками Матвей осмотрел зеркало. Увидел на нём ещё множество наколов и неглубокую трещину с задней стороны. Как оно не рассыпалось, для Матвея до сих пор оставалось загадкой.

А ведь Бог предупреждал, что разбив зеркало – он навсегда лишится связи с иными мирами, потеряет контакт с самим собой.

В тот же вечер студент был выдворен на все четыре сто-

роны. Не помогло даже то, что звонил его быковатый брат и угрожал разборками.

Лишь чудом зеркало оказалось ещё рабочим и продолжало соединять с параллельными мирами. Тогда Матвей выгреб все закрома, даже кредит взял, но сделал так, чтобы никто и никогда не смог больше разбить это зеркало. Во-первых, рабочие замуровали его в стену ванной, Во-вторых, сверху Матвей установил недорогое бронированное стекло, которое, по уверению производителя, выдерживало несколько выстрелов из пистолета.

Матвей прекрасно помнил, как установщики брони хихикали, выполняя работу. Наверняка до сих пор рассказывали коллегам-новичкам про чудика, решившего обезопасить зеркало в ванной комнате.

Бронь на зеркале стала дополнительным фактором, из-за которого Матвей впал в ступор при передаче коробки. Конечно, он знал, что возможности Бога в нашем мире вообще ничем не ограничены. По крайней мере, ему не известны эти ограничения. Но одно дело, когда Бог ему говорил об этом и совсем другое – когда сам столкнулся с тем, что руки и коробок высунулись из зеркала без проблем и повреждений, пройдя через бронированное стекло.

Позавтракав, Матвей быстро собрался и вышел из квартиры. Сбежал по ступеням на первый этаж. Поздоровался с консьержкой – тёть Ниной – как её называли все жильцы. Вообще в их доме поочередно дежурили две пожилые жен-

щины. Вторая – Оксана Витальевна – хмурая и неприветливая, но более ответственная. Мимо неё даже мухи не пролетали без того, чтобы не доложить, куда и по каким делам направляются.

На улице оказалось тепло. Дул тёплый южный ветерок. Листья только-только начинали желтеть, обещая очередную золотую осень. На площадках гуляли мамочки с детьми. На лавочках начинали собираться старички со старушками. У большинства людей рабочий день близился к концу и лишь у Матвея должен скоро начаться.

Он специально выбрал для себя вторую смену – с пятнадцати ноль ноль до двадцати трёх. Так получалось лучше всего, ведь утром он мог выспаться после бессонной ночи, а после работы в полной мере насладиться общением с двойниками из параллельных миров.

Не считая отдельных индивидуумов, разговор с самим собой доставлял огромное удовольствие. Не просто так появилась шутка о том, что всегда приятно поговорить с умным человеком. Только в семнадцать, когда впервые произошла связь с параллельным миром, Матвей начал понимать её истинный смысл. А также то, что это совсем-совсем не шутка...

Он догадывался, что не один такой, кто может связываться с двойниками из других вселенных, ведь о такой способности никто распространяться не будет. Кто ж захочет выглядеть психом? К тому же сама процедура достаточно за-

труднительна. Во-первых, связь могла производиться лишь из ванной комнаты определённой квартиры. Во-вторых, соединение происходило ровно в двенадцать ночи, при закрытой двери и горящей свече. Даже спустя семь лет еженощных разговоров Матвею нет-нет, а казалось, что у него едет крыша, и в зеркале нет никакого двойника из параллельной вселенной.

Склад находился в пятнадцати минутах пешком от дома. Именно поэтому старый «Ланос», который отец попросту не успел продать перед смертью, почти всегда ржавел во дворе. Поначалу Матвей хотел его продать, но всё никак не мог собраться. А потом ржавчина так расползлась по кузову, что продавать стало нечего. Матвей использовал машину лишь для редких личных поездок, да в плохую погоду, когда пешком до работы идти не хотелось. По этой причине он часто ездил зимой.

Близость работы стала одним из факторов того, что Матвей, устроившись комплектовщиком на склад после школы, до сих пор не мог найти в себе силы оттуда уволиться. И это несмотря на неофициальное трудоустройство, отсутствие оплачиваемых отпусков с больничными и невысокую, даже для провинциального Соминска, заработную плату.

Склад занимался поставкой бытовой химии во многие магазины не только Соминска, но и области. Платили Матвею немного – точнее столько, сколько он собирал позиций, минус обязательные штрафы. Штрафов имелось много, и ниче-

го не нарушить за месяц было довольно сложно. Естественно, все сотрудники понимали, что это делалось специально. Например, приходиться требовалось за десять минут до начала рабочего дня – опоздание хоть на секунду обходилось в пятьсот рублей. Уход раньше двадцати трёх ноль-ноль карался вообще двумя тысячами рублей, при этом неважно, есть работа или нет. Комплектовщики, по замыслу руководства, обязаны сидеть до конца смены – и плевать, что у них сдельная оплата труда. С курением вообще отдельный разговор. Курилка имелась, но у пойманного на курении сотрудника тоже вычитали из зарплаты пятьсот рублей. В туалет разрешалось отлучаться не более четырёх раз за смену – каждый последующий поход стоил пятьсот рублей. Приём пищи свыше двадцати пяти минут обходился в ту же сумму. За разговор по телефону из зарплаты вычитали семьсот. За ошибки при комплектровке заказов штрафы и вовсе исчислялись тысячами рублей.

Текучка кадров на складе не прекращалась никогда. Особенно если учитывать, что о штрафах никто никого не предупреждал. Обычно после первой получки уходило девяносто процентов новых комплектовщиков. Оставшиеся уходили после второй зарплаты. Матвею даже иногда казалось, что за свою пятилетнюю карьеру он уже переработал со всем Соминском. Имена новых комплектовщиков он давно прекратил запоминать, называя их про себя одноразовыми коллегами. Естественно, он давным-давно превратился в само-

го древнего сотрудника склада, великолепно знал, где лежит каждая позиция, очень шустро собирал накладные и редко попадал на штрафы. Соответственно и зарабатывал больше других. Почему на склад не приходила ещё ни одна проверка, хотя некоторые бывшие сотрудники жаловались в трудовую инспекцию, Матвей особенно не задумывался. Он просто отбывал положенное время, получал свои деньги раз в две недели, и мечтал.

Мечтал, что вот-вот в его жизни что-нибудь случится. Произойдёт какое-нибудь событие, после чего у него станет много денег и надобность в работе отпадёт. Обычно он думал о каком-то выигрыше. Или о том, что подвернётся классное дельце, где он сразу срубит большой куш. Он даже ничего конкретного придумать не мог – просто ждал.

И дождался!

Матвей быстро шагал на работу и уже представлял себе совершенно иную жизнь. Где он будет владельцем большой корпорации. Наймёт себе директоров, которые будут делать всю работу, а ему останется лишь получать деньги. Тогда он, наконец, сможет тратить время так, как ему хочется. Купит себе самый-самый мощный игровой ноутбук. Будет много путешествовать, играть, купит подписку сразу в нескольких онлайн-кинотеатрах. Свой идеальный день он видел в том, чтобы заниматься тем, чем желает. А желал он лишь проводить время в развлечениях и общаться с самим собой из других миров.

Сто против одного, что объявится и бывшая, но уже будет поздно. Он сможет выбрать любую и в то же болото точно не окунётся. Спустя пять дней после расставания, он понял о бывшей многое.

Встретились они на складе в начале августа. Милана пришла работать комплектовщиком. С первого взгляда их друг к дружке потянуло. Матвей решил поделиться с ней всеми секретами работы. После этого Милана сразу уволилась, однако общение они не прекратили. Встречались, гуляли. Матвей даже начал пропускать контакты с двойниками. Когда осознал этот факт, то понял, что втрескался по уши. И ему это нравилось.

Десятого сентября произошла презентация одиннадцатого «айфона», а у Миланы седьмого октября намечался день рождения – ей исполнялось двадцать. Она ходила ещё со старым SE и на вопрос чего хочет, ответила: «Одиннадцатый айфон». Матвей тысячу раз пожалел, что задал вопрос о подарке. Денег на новый «айфон» у него, естественно, не имелось. Он рыскал по сети в поисках выхода из сложившейся ситуации. Реклама предложила ему копию нового «айфона». Перейдя по ссылке, он обнаружил, что одна китайская фирма уже начала штамповать подделки флагманского «яблочного» смартфона, которые по цене уступали оригиналу более чем в десять раз. Тоже дорого, но хотя бы приемлемо. Самое главное, что обещали – от оригинального не отличить. Даже видео имелось, где сравнивали оригинал с подделкой. Мат-

вей никогда не держал в руках «яблочную» технику, поэтому решил, что и Милана разницы не заметит.

Она заметила.

Девушка пригласила его на день рождения в кафе. При подругах он вручил возлюбленной поддельный «айфон». Правда вскрылась минуты через три-четыре. Причём Матвей даже не понял, где прокололся, так как Милана включила новенький «айфон», зашла в настройки и сразу же бросила его на стол с возгласом:

– Это же подделка!

Краснея и потея, Матвей всё же вышел из щекотливой ситуации, сказав, что его самого обманули, и он будет разбираться. Однако один на один потом признался Милане, что у него попросту нет денег на такую покупку.

– Ты бы мог взять кредит! – безапелляционно заявила Милана. – Или свою трёхкомнатную квартиру продать! Купить что-нибудь попроще, и мне «айфон». Ты же ничего этого не сделал! Значит, так ты меня любишь?

После того разговора у Матвея будто почву из-под ног выбили. Он два дня не ходил на работу – сослался на болезнь. Обсудил с двойниками поведение Миланы, и все ему в один голос сказали забыть об этой девушке.

Матвей прошёл полпути до склада. Достал из кармана телефон – глянул время. Требовалось ускоряться, если не хотел попасть на штраф в пятьсот рублей.

Он сунул телефон обратно в карман и зашагал ещё быст-

рее.

Его общение с двойниками началось в ночь с семнадцатого на восемнадцатое марта две тысячи двенадцатого, когда Матвею было семнадцать. Он отчётливо помнил первый раз. В ту ночь выключили свет из-за аварии на подстанции. О ней потом даже показывали в местных новостях. Родители в то время гостили у родственников в Таганроге, поэтому Матвей мог играть на компьютере до поздней ночи. Свет вырубился в половину двенадцатого. Полчаса Матвей ждал, когда его снова включат, но сон начал одолевать. Чтобы почистить зубы Матвею пришлось поджечь свечу и при пляшущем, неверном свете готовиться ко сну. Когда он уже полоскал рот, зеркало неожиданно пошло рябью, и он увидел себя... не себя. Двойник тоже стоял и чистил зубы. В похожей комнате, но... в синей футболке, тогда как Матвей был лишь в трусах. От неожиданности он вскрикнул, шарахнулся, локтем задел свечу, и та упала, погрузив ванную комнату во мрак. В ту ночь он подпёр дверь ванной обеденным столом, а внутрь осмелился заглянуть лишь утром. В зеркале увидел собственное отражение. Любопытство взяло верх над страхом, и он решился поставить эксперимент. Тем же вечером повторил всю процедуру...

Достаточно быстро Матвей выяснил, что механизм работы зеркала таков: оно включается ровно в полночь, если дверь в ванную комнату закрыта и горит свеча. Соединяет со случайным двойником, выполнившим необходимые дей-

ствия. После этого есть четыре-пять часов стабильной работы – до восхода солнца. Можно даже разорвать связь, задув свечу, либо открыв дверь. А потом снова выполнить все условия и, если есть двойник, ожидающий связь, то зеркало снова соединит. Когда время связи подходит к концу, по зеркалу пробегает лёгкая рябь. После этого есть около пяти минут, чтобы договорить, затем аудиовизуальный портал в параллельный мир снова становится обыкновенным зеркалом.

Бог каждому разъяснил, что для связи между мирами необходима именно эта квартира в Соминске, и именно это зеркало, а свечу и обстановку ванной комнаты можно менять как угодно. Один из двойников ему не поверил и, в целях эксперимента, разбил зеркало. С тех пор его никто не слышал и не видел.

Зеркало передавало лишь картинку и звук – пронести какие-либо вещи мог лишь Бог. У других Матвеев никаких предметов передать друг другу так и не получилось, хотя таких попыток совершалось много. Что только и как только не пытались Матвеи передать друг другу за годы экспериментов. Начиная от волоса, и заканчивая вайфаем. Зеркало неизменно оставалось холодным и твёрдым, не пропуская ничего.

Поначалу Матвею приходилось быть крайне аккуратным, чтобы родители ничего не узнали. Ночная связь с самим собой из другого мира моментально стала для него невероятным приключением. Тайной, которой не мог ни с кем поде-

литься. Уже тогда понимал – ему попросту не поверят. Второго не дано.

Очень-очень быстро ночные беседы стали неотъемлемой частью жизни. Такой же неотъемлемой, как купание или еда. Да, он мог пропустить ночной разговор, так же как любой другой может пропустить приём пищи. Однако отказ от общения с двойниками ни разу за семь лет не рассматривал.

Наблюдать за самим собой в других мирах оказалось сродни наркотику. На свете мало людей, которые понимают тебя с полуслова, которые всегда поддержат, подскажут и которые, при этом, как две капли воды похожи на тебя... и непохожи одновременно. Всё же жизнь в параллельных мирах отличалась, порой заметно. Общества тех миров формировали других личностей, но где-то на глубинном уровне все двойники были копиями.

Все, кроме Бога. Он заметно снисходительно относился ко всем другим. А потом выяснилась и причина. Бог рассказал, откуда вообще взялась связь между мирами. После этого ему, кстати, и дали прозвище.

В его мире каждый способен открыть двери в параллельные реальности, где их возможности не ограничены. Правда, у каждого жителя того мира параллельные реальности свои. Некоторые из богов скрывают свою сущность от двойников, другие раскрывают – в этом их правила не ограничивают. А вот переходить в эти миры запрещает техника безопасности. Совсем не редки ситуации, когда копии разбивали зеркала,

чтобы навсегда заполнить бога-двойника.

Уже через пару лет общения с самим собой Матвей осознал, что у него развилась зависимость. Тогда же впервые задумался, а не болен ли? Ведь любой, кому обо всём расскажет, посчитает его сумасшедшим. В особенности если заявить, что бог – это он сам, но из другого мира. Матвей изучил все сайты про психические расстройства, которые отыскал и пришёл к неутешительному выводу. Его определённо посчитают ненормальным, если он начнёт распространяться о том, что может общаться с двойниками из других миров. При этом никаких других симптомов, вычитанных на медицинских сайтах, он у себя не обнаружил. Какое-то время его крайне волновало, что он, вероятно, сумасшедший. Обсудив эту проблему с двойниками, понял, что почти у всех такие же трудности. У всех, кроме Бога – тот точно знал, как всё устроено. Нашлись те, кто утверждал, что им всё равно, даже если они и сумасшедшие, то никому не вредят.

В итоге все Матвеи приняли эту философию и пустили ситуацию на самотёк.

Некоторые двойники пытались выискать правду, принимая условие, что не сошли с ума, и зеркало в ванной комнате обычной квартиры провинциального Соминска соединяет параллельные миры при определённых условиях. Они пытались понять, где эти миры вообще находятся, как соприкасаются. Вычитывали и придумывали различные теории, зачастую нелепые и противоречившие законам физики. Ответа

никто так и не нашёл, а Бог никогда не отвечал на этот вопрос – ни прямо, ни косвенно. Самой правдоподобной Матвею казалась теория мультиверсума, но и она по некоторым критериям не подходила.

Когда Матвею исполнилось девятнадцать, родители купили новую машину. «Ланос» отец выставил на продажу, но покупателя так и не успел найти. Мама с папой отправились к родственникам в Таганрог, а домой так и не вернулись. Синяя «БМВ» на большой скорости выскочила на встречную полосу, навсегда лишив его родителей. Водитель «БМВ» оказался пьян. А позже выяснилось, что он сын чиновника. В итоге преступник не понёс никакого наказания кроме носа, разбитого подушкой безопасности, и пары гематом.

Для России двадцать первой века стало нормой то, что все люди равны, но есть те, кто ровнее других.

Самое удивительное, что в те дни умерли родители всех двойников. Со всеми произошли какие-то трагические случайности. Порой настолько нелепые, что их и выдумать сложно.

Лишь у Бога родители остались живы. А ещё через год в разговоре с Матвеем он упомянул, что в то время сильно поссорился с предками, которые заставляли его меньше сидеть в ванной по ночам.

Бог, как и Матвей, быстро стал самым заядлым «пользователем параллельных миров». Он не пропускал ни одной ночи, никогда не прекращал связь раньше времени. По его

же словам, у него из-за этого были большие проблемы с родителями, которые хотели, чтобы их сын стал личностью, а не проводил ночи напролёт за болтовнёй.

Жизнь текла неизменно и ровно. Работа – дом – ночные встречи с самим собой. Матвей так втянулся в такое бытие, что уже не понимал, как существовал раньше, до открытия портала в параллельные миры.

Больше всего ему нравилось разговаривать с Богом. Этому двойнику Матвей доверял и однозначно прислушивался к его мнению. Если зеркало соединяло с Богом, то они всегда разговаривали до рассвета, тогда как с другими двойниками Матвей общался максимум пару часов.

К сожалению, зеркало не позволяло выбирать собеседника. С кем соединяло, с тем и приходилось общаться.

Матвей подошёл к родимой проходной в четырнадцать сорок девять. Поздоровался с охранником, провёл пропуском через СКУД и прошёл на территорию складского комплекса.

Очередной рабочий день начался. Только теперь, шагая к раздевалке, Матвей знал, что всему этому скоро придёт конец. Осознание, что довольно скоро он станет обеспеченным человеком, придавало сил.

Теперь он знал, что ещё чуть-чуть и будет вспоминать прошлую жизнь как страшный сон.

А исполнит его мечту – он сам, но из другой вселенной.

Рабочий день выдался на редкость трудным. Почти все

накладные имели тяжёлые позиции – например, пять девятикилограммовых упаковок порошка. Или ящик литрового средства для мытья посуды, за которым ещё и лезть приходилось на третий стеллаж. Лестниц на складе не имелось – на этом руководство тоже сэкономило. Как-то Матвей услышал возмущение одного из сотрудников по этому вопросу. Ответ начальника был гениален до дебильности:

– Ты же от обезьяны произошёл! Вот и забирайся!

Так и работали. Карабкаясь по стеллажам, точно обезьяны. Доставать в одиночку тяжёлую коробку с третьего стеллажа, располагавшегося на высоте четырёх метров – обычный рабочий процесс. При этом всё разбитое, естественно, вычиталось из заработной платы, но этот товар не отдавался комплектовщику, а продавался торговым сетям со скидкой, достигавшей восьмидесяти процентов (в зависимости от степени повреждения упаковки). На любое возмущение подобным фактом комплектовщики получали единственный ответ от начальника:

– Что-то не нравится? Собирай вещи и вали. За забором ещё десяток таких, как ты.

Матвей иногда вообще не понимал, как умудрился задержаться на этой работе так надолго. Правду говорят – человек привыкает ко всему. К рабскому труду, к унижениям, к нищенской оплате труда, к бесконечному бегу в колесе.

Привыкает, а потом начинает считать, что только так и надо жить.

Домой Матвей вернулся за двадцать пять минут до полуночи. Наскоро перекусив бутербродом, заварил крепкого кофе в термокружке. Притащил в ванную комнату стул. Свеча с зажигалкой у него всегда находились «на боевом посту». За всеми этими приготовлениями прошли двадцать с лишним минут. Наконец, Матвей зажёл свечу, закрыл дверь, сел на стул и сделал маленький глоток вкусной и бодрящей, но горячей жидкости. Сеанса связи оставалось подождать минуту-другую. Может, меньше. Привычно запахло воском. Запоздало Матвей вспомнил, что забыл мобильник в комнате. Впрочем, это не страшно. В утренней тишине звонок его будильника наверняка слышен и на соседних этажах.

По зеркалу прошла рябь, а уже через мгновение открылся портал в другой мир. С той стороны сидел улыбчивый парень с вечно выбритой головой. Белый кафель в его ванной комнате в паре мест отвалился. Он уже год собирался сделать ремонт, но никак не мог накопить денег. На его раковине также горела свеча. На закрытой стиральной машине с вертикальной загрузкой стояла большая кружка с зелёным чаем. Он всегда выходил на связь с параллельными мирами, вооружившись зелёным чаем. А когда жидкость заканчивалась, то шёл спать. Ведь утром ему требовалось подниматься на учёбу, а после идти на работу.

Прозвище этого двойника – Труп. Дело в том, что учился он на патологоанатома, но в будущем хотел всенепременно стать судебно-медицинским экспертом. Именно от своего

двойника Матвей узнал, в чём разница между двумя этими профессиями. Оказалось, что судебно-медицинский эксперт исследует трупы, у которых есть признаки насильственной смерти, тогда как патологоанатом исследует вырезанные ткани на предмет причин возникших патологий. Труп даже уже работал при Соминской ЦГБ в отделении судебно-медицинской экспертизы каким-то там помощником. Большого Матвей о деятельности двойника знать не желал. Он вообще не понимал, как мог, пусть и в другом мире, стать тем, кто возится с трупами – разрезает их, копошится в органах. Да ещё и поистине тащится от этой работы. Матвей несколько раз представлял себя в роли судебно-медицинского эксперта, и его реально начинало тошнить.

– Здорово, не мой будущий пациент! – хохотнул двойник.

Именно при общении с этим двойником Матвей на себе испытал все радости врачебного чёрного юмора. Порою тот был настолько чёрен, что негр ночью покажется розовым фламинго.

– Привет, – кивнул Матвей. – Как дела?

– Интереснее, чем у большинства людей, с которыми я работаю! – как всегда, в своём стиле ответил Труп. – Ты лучше скажи, ты уже установил ту штуковину, выданную Богом?

– Не-а, – покачал головой Матвей. – Ещё не успел.

– А чего тянешь? – двойник взял кружку и сделал большой глоток зелёного чая. – Знаешь ли, смерть она всегда рядом. Уж я-то знаю, каждый день с ней встречаюсь. Так и не

успеешь побыть богатым.

– Да поставлю-поставлю, – заверил Матвей. – Ты лучше скажи, куда ты её поставил? У нас миры очень похожи, может и у меня получится туда же её спрятать.

– Я спрятал в холле ЦГБ. У тебя ведь вряд ли это получится?

– Да, – поджал Матвей губу. – Вряд ли.

А потом вспомнил, что ещё не рассказывал Труп о своих любовных похождениях. Решил исправить эту оплошность. Рассказ и обсуждение сложившейся неприятной ситуации заняли чуть более часа, за которые двойник допил зелёный чай.

– Ты прав, что с ней расстался, – сделал заключение Труп. – Есть у нас такая шутка: «В каждом человеке есть что-то прекрасное, надо только поискать». Так вот, в таких людях ничего прекрасного нет. Не нужна тебе такая девушка. Впрочем, как мне кажется, ни одному вменяемому мужику она не нужна.

– Сто процентов, она другого мнения, – сказал Матвей.

– Да какая разница, какое мнение у будущего трупа? – хмыкнул двойник. – Такие дамочки, как правило, не понимают мужской психологии. И слишком много о себе думают. Слишком. А внутри они, кстати, ничем от другой женщины не отличаются. Собственными глазами видел, – хитро подмигнул он. – Ладно, давай закругляться, – указал пальцем на пустую кружку. – Завтра у меня, как всегда, много мёртвых

дел.

– Хорошо, – кивнул Матвей. – Давай, до встречи.

Труп открыл дверь в ванную. Зеркало, после мимолётной ряби, показало, как и полагается добропорядочному зеркалу, отражение. Теперь оставалось лишь подождать, когда появится двойник, который готов выйти на связь.

Матвей не знал, сколько всего миров. По его подсчётам где-то триста двадцать. Другие двойники тоже называли приблизительно эту цифру. Точно не знал никто. Кроме Бога, конечно. Но он на вопрос о количестве миров никому так и не ответил.

Несмотря на громадное множество параллельных реальностей, Матвея чаще всего соединяло с девятью двойниками: Богом, Зоо, Барыгой, Жигало, Трупом, Цыганом, Агентом, Роботом и Детсадом. Остальные попадались намного реже. Бывало даже, что после семи лет еженощного общения с другими вселенными, зеркало впервые соединяло с каким-нибудь из двойников. Из чего Матвей сделал вывод, что его подсчёты о количестве других миров могут быть в корне неверны.

Последний раз такое событие произошло десять ночей назад, когда в три утра зеркало соединило с Мясником.

Матвей даже не сразу узнал этого двойника. Если быть точнее – то не сразу узнал самого себя в худом, заросшем человеке со стеклянным взглядом. А потом вспомнил, что об этом индивидууме ему пару лет назад рассказывал Барыга.

Барыгу тяжело чем-то удивить. Он всегда под кайфом, да и повидал много разных моральных уродов, готовых за дозу перерезать горло матери. Однако даже на него Мясник произвёл впечатление.

В ту ночь Матвей понял, чем именно Мясник произвёл такой эффект на Барыгу. Оказалось, он маньяк. Убивает исключительно молодых женщин – проституток. Или тех, кого считает проститутками. Джек-потрошитель двадцать первого века. Матвей не смог долго разговаривать с этим двойником. У того основательно заехали шарики за ролики, и никакой внятной беседы с ним вести не получилось. Матвею даже не удалось выяснить, чем Мясник зарабатывал на жизнь. Двойник лишь не мигая смотрел в зеркало и рассказывал как убивал. Начиная с последней жертвы. В мельчайших подробностях. Матвей быстро понял, почему этого двойника прозвали Мясником. Он не просто убивал... Он разрезал тела на мелкие-мелкие куски. Судя по всему, ими и питался.

В ту ночь Матвей сделал то, что совершал крайне редко – резко разорвал связь с параллельным миром. Просто потому, что уже не мог слушать о собственных зверствах. Не мог смотреть на такого себя. Почему этого двойника не посадили, желательно навсегда, он не знал. Может, в его мире нормально убивать проституток? После всего виденного Матвей бы не удивился такому повороту.

Зеркало пошло рябью и уже через несколько секунд показало Матвея Котова из параллельного мира, который сидел

на потрёпанном офисном стуле. На его голове, как всегда, будто случился взрыв. Длинные растрёпанные волосы торчали в разные стороны. Жидкая борода свисала некрасивыми сосульками. В момент, когда зеркало соединило два мира, он пил пиво из пятилитровой удлинённой стеклянной бутылки. Матвею всегда казалось, что это самая неудобная тара, в которую можно налить пенный напиток. Однако в мире Писателя – это самая обычная посуда для пива.

– Представляешь! Я, в общем, конкурс выиграл! – выпалил Писатель, резко убрав удлинённую пятилитровую стеклянную бутылку ото рта. Он сделал это настолько быстро, что по бороде потекло светлое пиво. – Точнее проиграл!

Матвей одновременно обожал и не любил общаться с Писателем. Внешность этот двойник имел отталкивающую. Да и его привычки вызывали неприязнь. При этом стоило с ним заговорить на какую-нибудь философскую тему, как Писатель начинал так умно рассуждать, что Матвею хотелось его слушать бесконечно.

– Что за конкурс? – из вежливости поинтересовался Матвей.

– Сейчас, в общем! – двойник вновь приложился к бутылке, которую держал двумя руками.

Из-под жидкой бородёнки Матвей видел прыгавший вниз-вверх собственный кадык. Он понятия не имел, на какие деньги жил Писатель, но после школы двойник нигде не учился. Он лишь сидел и писал-писал-писал. Причём всё

сразу: стихи, статьи, рассказы, книги и даже пьесы. Стихи он просто разбрасывал по сети, и те расходились по группам социальных сетей, создавая рекламу. Статьи продавал на биржах копирайтинга. Книги в жанре женской эротики размещал на специализированных площадках, ведь в интернете это самый продающийся жанр. Рассказы отправлял на различные конкурсы, где изредка что-то даже выигрывал, а пьесы...

Что двойник делал с пьесами, Матвей не знал.

Писатель, наконец, оторвался от бутылки. Поставил её на пол между ног. Горлышко слишком удлинённой ёмкости выглядывало из-за раковины.

– Привет! – сказал он. – Прости. В общем, я просто чуток переволновался.

– В чём дело? – спросил Матвей.

– В общем, одна московская библиотека устроила конкурс. Как ты догадываешься, он был о библиотекарях. Задание состояло в том, чтобы написать фантастический рассказ о том, что в библиотеках хранятся некие кристаллы, необходимые для перезапуска человеческой цивилизации. И библиотекари, на самом деле, хранители этих кристаллов. И есть силы, которые хотят уничтожить нашу цивилизацию и им совсем не нужно, чтобы кто-то мог перезапустить её...

Двойник многозначительно замолчал. Матвей взял кружку, сделал глоток кофе, ожидая продолжения, которого так и не последовало.

– И? – поторопил он двойника. – Я должен о чём-то догадаться? Или воскликнуть какая шикарная идея? Какие мои действия?

– В общем, написал я рассказ для этого конкурса. И не победил. Но один известный писатель сказал, что обо мне ещё непременно услышат.

Матвей задумчиво почесал щёку. Он не знал, как отреагировать. Порадоваться? Погрустить?

– Слушай, а тебе Бог дал прототип? – решил сменить тему.

– В общем, да, – кивнул двойник.

– Ты его уже установил?

– Конечно! – с возмущением в голосе ответил Писатель. – Это ж такие деньги! В общем, если получу их, то смогу вложить в собственное продвижение и тогда... тогда... – мечтательно посмотрел он в потолок, а потом подхватил пятилитровую стеклянную бутылку и вновь приложился к горлышку. – А ты что, еще не установил этот прототип? – оторвался от пива.

– Да я только прошлой ночью его получил, – попытался оправдаться Матвей. – Меня ж зеркало с Богом давно не соединяло.

– Странный ты, – хмыкнул Писатель. – Точнее я... Ладно, неважно. В общем, странно ты себя ведёшь. Я в то же утро побежал устанавливать. У тебя такие деньги на кону, а ты...

В ту ночь Матвей поговорил ещё с двумя двойниками. Покером и Фокусником. Первый работал автослесарем в АТП, а свободное время проводил за игрой в онлайн-покер, мечтая когда-нибудь жить с доходов от этой игры. Пока у него получалось лишь изредка выигрывать, а в конечном итоге он непременно оставался в большом минусе. Дошёл до того, что начал брать кредиты, чтобы отыгаться, и вновь проигрывал. Матвеи всех миров видели, что Покер катится в глубочайшую яму, пытались помочь, но тот никого не слушал.

– Невезение не вечно! – любил приговаривать он.

А Фокусник уже пять лет просто совершенствовал своё мастерство, снимал на улице видео со случайными людьми и их удивлением увиденному. Монтировал ролик и выкладывал на «ютюб». Фокусник уже года три жил на доходы с рекламы. Его ролики набирали сотню-другую тысяч просмотров уже за первые часы после появления на хостинге. Общее количество просмотров перевалило за миллиард.

Покер, когда получил прототип интернета будущего, тут же понёсся его устанавливать. Даже забрался на закрытый рынок и спрятал устройство под одним из ларьков с молочной.

– Невезение не вечно! – сказал Покер. – Вот пришёл и на мою улицу праздник! Смогу выплатить кредит Лучшему Северокавказскому банку, и тогда квартира останется со мной!

Матвей несколько мгновений пытался сообразить, что за зверь такой – Лучший Северокавказский банк? А потом по-

нял, что в его мире такого банка попросту нет.

Вдруг до него дошёл смысл второй части фразы.

– Ты взял кредит под залог квартиры?!

– Да! – с вызовом произнёс двойник. – А что? Тоже начнёшь мне читать морали, что картами ничего не заработать? Тоже начнёшь ныть, что надо «горбатиться на дядю», а не пытаться исполнить мечту?

Матвей сделал жест рука-лицо. Вселенная ему словно подыграла, шлепок вышел громкий.

– Тебя ничего не смущает? – инстинктивно попытался он воззвать к закрытому разуму Покера. – Это всё тебе говорят не другие люди... Это всё ты себе говоришь сам!

– Ты – не я! – двойник это произнёс с такой интонацией, будто ругнулся.

– Да ну?! – приподнял Матвей левую бровь. – Да, жизнь у нас сложилось чуть по-разному, но ты и я – один и тот же человек.

– Нет, – покачал головой Покер. – Мы разные. Я иду за мечтой, а ты... ты ничего не делаешь. Просто плывёшь по течению, как... сам знаешь что.

– Твоя мечта – полная чушь.

– Это ты полная чушь! – неожиданно выкрикнул двойник, а после толкнул дверь в ванной.

По зеркалу пробежала рябь и связь прекратилась. Матвею даже не верилось, что в какой-то из реальностей он настолько глуп, раз клюнул на рекламу онлайн-казино, обещающего

выигрыш. Да ещё и мечтой себе сделал жизнь именно с доходов от таких онлайн-игрищ.

Довольно быстро зеркало соединило с Фокусником. Этот двойник, как всегда, выглядел, будто крупный бизнесмен. В бежевом костюме, с зачесанными назад волосами. Такой образ неожиданно эффектно смотрелся на камеру, когда он, например, подходил к девушке, предлагал ей показать фокус, та соглашалась, и в следующую секунду он доставал из-под пиджака поистине гигантского плюшевого медведя.

Фокусник приносил как-то в ванную комнату планшет и показывал видео. Помимо медведя, там были бесконечные карты, когда случайный прохожий их считал-считал, считал-считал... Были выпадающие картинки. С одной из них даже собака спрыгивала. Было видео о том, как он проглатывал бутылки. И ещё много-много чего невероятного.

Матвей понятия не имел, как двойник вытворял подобные трюки. Больше всего они походили на магию в чистом виде. Именно этого Фокусник и добивался.

Матвею как-то пришла в голову идея попросить у двойника эти видео и залить их на тот же хостинг в своём мире. Естественно, что никакое беспроводное соединение не сумело пробиться через преграду зеркала. Мог помочь только Бог. А он сказал Матвею: «Я не стану этого делать. Будь самим собой».

– Доброй ночи, – поприветствовал Фокусник. – Ещё не спится?

– Привет, – Матвей отхлебнул кофе, остывшего даже в термокружке. – Ты же знаешь, что я всегда до победного конца!

– Точно. Ты и Бог всегда до конца. Забыл.

– Кстати, про Бога... Он тебе уже дал прототип интернета?

– Конечно! Дня три назад. Я его сразу же отнёс на Центральный вокзал. У меня там есть знакомый – Анвар. Шаурму вкусную делает. Вот у него в ларьке и оставил. Он долго допытывался, что это за штука...

Матвей собирался проснуться пораньше, чтобы отнести прототип будущего интернета в какое-нибудь людное место, где и спрятать. Но, во-первых, не придумал людного места, куда отнести. Во-вторых, не сумел проснуться. Будильники-то звонили, но Матвей, даже не просыпаясь, отключал их и продолжал спать.

Потом, как чаще всего и происходило, он, наконец, разлепил глаза, увидел время. Освежился под холодным душем, наскоро перекусил и рванул на работу.

День выдался обычный – не трудный и не лёгкий. Лёгкие, кстати, Матвей вообще ненавидел. Ведь лёгкий трудовой день приятен на работе с окладом, а на сделке это означает, что ты и время потратил, и ничего не заработал.

Ещё на работе Матвей позвонил в службу доставки, а когда пришёл домой, у подъезда встретился с курьером, кото-

рый отдал ему большую пищу. По опыту Матвей знал, что такого фастфуда ему хватит на два-три дня.

Наскоро перекусив, он снова заперся в ванной, чтобы погрузиться в общение с самим собой из иных миров.

В эту ночь зеркало соединило с Агентом, Бизнесменом и Зоо.

Агент работал в туристическом бизнесе. Продавал путёвки. Он мог кого угодно уговорить отправиться куда угодно – настолько вкусно рассказывал о местах, где никогда не бывал. По факту Агент никогда не отъезжал от Соминска даже на пятьдесят километров.

Бизнесменом прозвали двойника, который торговал на ближайшем рынке поддержанными книгами, дисками, статуэтками и прочим бытовым хламом, который скупал за гроши, либо ему вовсе отдавали бесплатно. Никто из Матвеев не мог понять, зачем Бизнесмен платил за аренду места, целый день торчал на улице, зарабатывая при этом сущие копейки, если мог продавать то же самое через множество досок бесплатных объявлений.

Зоо слыл среди двойников «каким-то не таким». Матвей однажды обсудил его с Богом. Они пришли к мнению, что это просто самый добрый из них.

Зоо работал в зоопарке с тринадцати лет. Вначале его не могли туда устроить. Тогда он стал сам приходить и убирать территорию. Просто так. Бесплатно. В конце концов, ему разрешили там работать, но деньги платить попросту не

могли. Зато он мог делать самое главное – ухаживать за животными. Поначалу ему позволялось лишь смотреть за безопасными обитателями. Постепенно круг его обязанностей расширился, он начал пропускать школу, а потом и вовсе забросил учёбу. Всей душой он находился в зоопарке. Родителям иногда всерьёз приходилось вытаскивать его оттуда. Животные, кстати сказать, обожали этого странного человека и безропотно выполняли каждое его слово, будто он говорил на их языке, а не на русском. В какой-то из дней у директора даже микроинфаркт случился, когда он увидел Зоо в одном из вольеров. Подчинённый обнимался с белым медведем, точно брат с братом после длительной разлуки...

Со всеми тремя двойниками Матвей активно побеседовал. Узнал их последние новости, рассказал немногочисленные свои. А ещё понял, что ему Бог вручил прототип интернета будущего едва ли не последнему. Агент, Бизнесмен и Зоо уже установили свои прототипы в местах массового скопления людей.

«Точно проснусь пораньше и куда-нибудь отнесу его», – решил Матвей засыпая.

Утро началось как обычно – Матвей спал до последнего. Причем настолько до последнего, что даже времени на холодный душ не осталось. Подскочив, принялся одеваться, одновременно запихивая в рот кусок пиццы.

Выбегая из лифта на первом этаже, чуть не столкнулся

с соседом с седьмого, бегло поздоровался с Оксаной Витальевной – консьержкой. На улице моросил мелкий дождик. Матвей натянул капюшон и поспешил на работу. По дороге решил, что раз у него завтра выходной, то успеет и выспаться, и отнести, наконец, прототип интернета будущего в какое-нибудь людное место. Осталось лишь придумать в какое.

Рабочий день выдался трудным, но денежным. Накладных пришлось собрать много, но тяжёлых позиций в них было мало. Матвей как всегда не обедал, поэтому ему этот день дался проще, нежели коллегам, ведь их на обед вообще не отпустили.

Ближе к концу смены начальник поймал Матвея в одном из рядов.

– Тебе надо завтра выйти, – сказал он.

– В смысле «надо»? – Матвей бросил три куска мыла в тачку, куда собирал очередную накладную.

– Завтра людей не хватает. Тебе придётся выйти на работу.

– Дима! – воскликнул Матвей. – У меня единственный выходной на неделе! Я хочу банально отдохнуть!

– Я же сказал – людей не хватает! – как для умственно-отсталого повторил начальник. – А отдохнёшь потом как-нибудь...

Он развернулся и ушёл по своим делам, оставив обалдевшего подчинённого наедине с работой. В первый миг Матвею захотелось психануть и уволиться. Однако уже через час

отпустило. Он смирился с тем, что на этой неделе обойдётся без выходного. Радовало одно – заработает чуть больше.

Вернувшись домой, Матвей заварил две кружки крепкого кофе. С одной съел три куска пиццы, вторую отнёс в ванную.

В эту ночь зеркало соединило с Детсадом, Барыгой и Толстяком.

Детсад на связь выходил не чаще раза в неделю. Оно и не удивительно, ведь ещё четыре года назад он женился. Супруга так и не узнала, что муж умеет разговаривать с двойниками. Но даже не это причина его редкого общения с иными мирами. После полутора лет совместной жизни жена преподнесла ему неожиданный подарок – девочек-пятерняшек. Собственно, с тех пор его Детсадом и прозвали. Государство выдало им четырёхкомнатную квартиру, куда они и переехали. В своей же трёшке Детсад открыл хостел. В его мире Соминск стал административным центром, поэтому хостел пользовался популярностью и давал доход, который кормил всю многочисленную семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.